

КОНСТАНТИНСКАЯ

ПРАВДДА

Сорок лет у руля

Один в поле воин

Выдающиеся достижения этого человека вполне достойны Книги Гиннеса, но трудовые рекорды туда, кажется, не заносятся. Да и кому было хлопотать, если завистники явно преобладали... Его трижды выдвигали на Героя, но, судя по всему, путь к высокому званию преграждала пресловутая пятая графа. Советская власть в отношении стахановца 80-х явно поскупилась на славу, отделившись "Трудовой Славой" третьей степени и Госпремией за достижения в области науки и техники без... денежного наполнения. Падкая на сенсации, почины, победную цифирь пресса, и та не больно жаловала, организуя "летучие" рейды, в том числе и с применением авиации, засады и "посты", то есть зачастую ведя форменную слежку.

А он, сжав в кулаки свою железную волю, знай, шел твердым курсом, с неизменным постоянством опровергая избитую истину, что один в поле не воин, заменяя на хлебном поле целую роту солдат.

Нынче Владимиру Абермиту – 57. Пора житейской зрелости. И он пришел к этому рубежу полным энергии, замыслов и смелых устремлений. В прошлом ас-тракторист, вожатый самых длинных в стране и, надо полагать, в мире, хлебных автокараванов, теперь он директор с пятнадцатилетним стажем, ведет агрофирму – ТОО "Нива" – к лучшей жизни. И по всему видно: задачи иного уровня человеку-кремню по плечу. Он и в директорской должности не растерялся, быстро став хозяином положения и задав товариществу, как некогда могучему "Кировцу", твердый столбовой курс.

...Так уж сложилось, что вся его страдная «трасса» – сплошной путь преодоления. Расстояний и настроений, косности и зависти, глупости и бесхозяйственности.

На трактор Абермит сел в 75-м году. "Прервался" на армию – и снова пошли тонны и гектары выработки. А "спину" к своему К-700 начал наращивать из соображений прагматизма и экономии

горючего, ведь за сеном приходилось отмахивать аж 250 километров. 250 – туда, 250 – обратно. Накладно казалось ему гонять налегке столько "лошадей". Стал добавлять по тележке. Получалось. И вскоре перевозил за рейс до 50 тонн.

Как-то обмолвился Владимир первому секретарю, а тогда Шортандинским районом руководил Владимир Карлович Гартман, что при наличии подходящих тележек мог бы испытать свой метод на вывозке зерна с полей. Гартман об этом разговоре не забыл – дал команду, и кузова для энтузиаста нашли.

– Сначала у меня было три сцепа по две тележки, – вспоминает Абермит. – "Лавировал" с ними между десятью комбайнами. При небольшой урожайности поспевал. А когда на круг выходило 12–15 центнеров, возникали проблемы. Добавил к каждому сцепу по тележке – пошло-поехало.

Между тем судьба готовила очередное испытание – урожайность в двадцать с лишним центнеров. Зная о большом хлебе, Владимир готовился к нему загодя. Сформировал два автопоезда по четыре тележки. Когда понял, что не угонится за тридцаткой (!) комбайнов, добавил еще по прицепу. Один пятитележный сцеп оставлял на поле, с другим спешил на ток. Возвращался – "коробушки" были полны. Так, без сцепщика и вообще чьей-либо помощи, сам на сам доставил на ток 27 тысяч тонн зерна!!!

А если требовалось везти урожай с тока на элеватор, цеплял к "Кировцу" оба автопоезда, или десять бортов, беря до двухсот тонн груза. То есть бил рекорды производительности как в "многоборье", так и в отдельных "движениях".

– Но то был богатый на урожай год, – делает оговорку Владимир Фридрихович, – а так у меня обычно за жатву выходило 15–17 тысяч тонн.

Любопытствую:

– Какую в целом экономию давало ваше новаторство?

– Было дело, ученые с помощью всевозможных выкладок подсчитали, что я заменял на вывозке урожая роту солдат-автомобилистов. В принципе, сходится. Каждый год в совхоз прибывало на подмогу 50–60 военных машин. ГАЗ-66 берет две тонны. Помножьте количество машин на 2 – как раз получится загрузка автопоезда из пяти телег.

Но его сноровка и трудовая натренированность были столь феноменальны, что целая рота не могла тягаться с "бойцом-одиночкой" (вот о таких суперменах снимать бы "крутые" сюжеты, только это были бы не боевики, а, по аналогии, скажем так: "трудовики". – Авт.). Солдаты вывозили с полей за сезон 10–12 тысяч тонн, не больше, а он, по сути, – сколько надо. Возглавляемое Абермитом-директором ТОО «Нива» выращивает ежегодно 20 и более тысяч тонн зерна. С таким объемом перевозок Абермит-тракторист вполне бы справился.

Теперь такие соображения. Солдат надо как следует кормить – раз, деньги начислять – два, машины заправлять – три... И этот затратный перечень можно продолжать и продолжать. Однако и без математических операций ясно, что супермеханизатор вкупе с его "железным конем" обходился многократно дешевле. К тому же, как выяснилось, совхоз еще и на зарплате рекордсмена сэкономил, закрывая ему ровно такую сумму, какая причиталась ведущему комбайнеру бригады. Вот вам классическая иллюстрация уравниловки: мастер перевозок справлялся за десятки человек, но не мог "перепрыгнуть" заработок одного, пусть и лучшего в бригаде, комбайнера, точно эта механизаторская специальность причислялась к некой "высшей касте" сельских профессий. Не признавала суровая социалистическая бухгалтерия никаких финансовых "сцепов" в оплате труда. Каждый пожинал свое «согласно штатному расписанию».

Впрочем, на материальную сторону дела Владимир тогда особого внимания не обращал – он весь был в творческом поиске, экспериментировал, применял все новые и новые варианты и сочетания, причем по различным грузам, выжимал из своего желтого исполина и подвижного состава КПД даже не по гамбургскому – по абермитовскому счету. Как истинный профи

день ото дня и собственную технику оттачивал. Вождения. "Ориентирования на местности", то есть выбора точки для стоянки автопоезда. Разгрузки на току и элеваторе... В результате добился того, что бригаду из тридцати зерноуборочных машин при «плече» поле-ток до 30 километров обслуживал без малейших сбоев.

Что удивительно, о популярных тогда порционном и комбитрейлерном способах вывозки урожая, тоже основанных на возможностях мощного тягача и обороте прицепов, Абермит поначалу ничего не слышал и сам доискивался до рацииума. Потом, правда, на семинарах и при личных контактах ученые стали его просвещать, как грамотно расставлять кузова и выстраивать маневры. Но все эти "зигзаги" были не для него. К чему "делить" поле, таская по нему прицепы и тем лишней раз травмируя почву, когда можно, проследовав один раз за комбайном, определить, в зависимости от наполняемости бункера, в каком перекрестье между стандартными четырехгектарными клетками установить весь сцеп. Пусть при разгрузке у механизатора одного-двух "мешков" зерна не хватает, пусть даже двух центнеров, – в ходе жатвы нивелируется. Но не по половинке же бункера выгружать комбайнерам- "тысячникам" (механизаторы, намолачивающие за жатву более тысячи тонн зерна. – Авт.), каковых в бригаде было преобладающее большинство!.. Такого рода психологические факторы комбитрейлер явно не учитывал, а Абермит брал их во внимание. И успешно превосходил на практике самые убедительные, сконструированные по строгим правилам логистики схемы.

Например, абсолютным достижением комбитрейлера явилась "опека" двумя тягачами восемнадцати комбайнов. Об этом факте мне с гордостью рассказывал "отец" научной методы Сергей Григорьевич Плохов. И ученому было чем гордиться: его разработки по использованию транспорта на жатве при массовом применении сулили колоссальную экономию сил и средств. А мастер-самоучка, получается, пошел еще дальше: наработанные им практические навыки и рекомендации позволили повсеместно в районе зерноуборочные бригады обслуживать парой-тройкой "Кировцев". Сейчас подумалось: вот бы в то время усилия двух настырных и в одном направлении искавших человек соединить...

Да, увы, вряд ли бы это получилось.

Почему не "пошел" комбитрейлер, наивному доктору наук Плохову однажды четко объяснили в компетентных органах: видя, как можно обходиться малым, Центр наверняка урежет фонды, и доселе хорошо дотируемое село станет меньше получать автомобилей, горючего и всего прочего, вытекающего из плоховской "экономии".

Абермита же поедом ел свой брат – тракторист. Случалось, и баллоны резали. Да что там баллоны! Как-то на току перед разгрузкой невзначай обнаружил, что нет штырей, отсутствие которых могло привести к опрокидыванию сцепа. Пришлось применить сварку, сделать разгрузку "однобокой". Зато отныне за эту сложную операцию был спокоен.

Но гораздо больше возмущала и ранила несправедливая молва. В родном совхозе "Андреевский", где все пять полеводческих бригад обслуживались К-700, коллеги-механизаторы вроде бы помалкивали, в районе при Гартмане, который Абермита поддерживал, – тоже, но стоило ему появиться где-нибудь на совещании областного уровня, как начинались нападки и придирки.

На всю жизнь запомнил Владимир Фридрихович обиду, нанесенную ему на одном из семинаров по обмену опытом завсегдаем такого рода форумов. Поблескивая узкоуглой Звездой Героя, механизатор-«трибун» буквально в спину только что уехавшему Абермиту заявил, что тот шарлатан, что машина "Кировец" с прицепами на трассе не развернется и что он, признанный страной и государством передовик, сейчас это докажет. Не поленился – "оседлал" оказавшийся под рукой К-700, запылел на дорогу. И "доказал" легковерной прессе, что данный маневр на узкой площадке "невозможен", безрезультатно "поревев" двигателем и едва не перевернувшись.

Пресса же, в ту пору хотя и сплошь партийная, однако до сенсаций охочая, ничтоже сумняшеся всеми калибрами обрушилась на Абермита. Журналисты на фоне коллективистского бригадного подряда индивидуалиста из Андреевки и раньше

недолюбливали. Некоторые, наслушавшись циничных скептиков или хмурых завистников, искали на полях его бригады "потаенный" второй трактор, будто бы добавляющий Абермиту выработки. На какие только ухищрения не пускались! Дежурили в "засадах", инициировали рейдовые проверки, в сговоре с малой авиацией совершали разведоблеты. И все впустую.

Более ушлые "морально" продергивали, выводя анонимные образы сквалыги-филистера. Объективности ради замечу, что не только в нашего героя направлялись эти "стрелы". Как-то я наткнулся на опус, адресованный не "по-товарищески" настроенным водителям КраЗов-стотонников, так в нем использовалось смачное, как плевков, словечко "сорокохваты". "Оловянных солдатиков строим по шнурочку равняем мы..." – такой трудовой порядок многих, по-видимому, больше устраивал. А этот двужильный, нестигаемый немец ну никак не вписывался в привычные колодки.

Уже чуть ли не Богом возомнил себя на тракторе, "велосипедными" маневрами на К-700 бахвалится! Это, с чужой подачи внушенное восприятие, "зацепило" пишущую братию – пошел очередной накат.

– Да ведь никогда в грудь себя не бил! – в душе его до сих пор клопочут отголоски негодования. – Крутился как белка в колесе. В жатву за день до тысячи тонн перевозил. Сенокос – постоянно в рейсах, можно сказать, становился трактористом-"дальнобойщиком". Осенью щебенку возил по 120 тонн за раз. И навозом, когда надо было, занимался, никакой работы не чурался, всегда был занят и я, и мой трактор, он и теперь еще пашет дай боже! Ну некогда мне было саморекламой заниматься, не того я склада человек.

Однако допекли. Дошло до того, что на очередное совещание, благо, проводившееся неподалеку, в Шортандах, районное начальство велело ехать на "Кировце" и при всех бортах, дабы продемонстрировать знаменитый разворот и пресечь пересуды и кривотолки.

Бурчал, негодовал: "Последний год работаю на тракторе". Но

разворот Абермита был уже делом престижа не только для него.

...И вот, догromыхав до НИИ зернового хозяйства, огромный "Кировец", не сбавляя скорости, заезжает со всем своим колесным составом на ограниченную припаркованными в ряд машинами директоров и секретарей площадку... Немой ужас читает "испытываемый" на лицах шоферов: затряслись за вверенные авто, представили вероятную реакцию своих боссов...

Притормаживает Владимир Фридрихович перед самым бюстом академика Бараева. И начинается самое страшное для толпы зевак – разворот. Напряжение нарастает, ведь занос у эдакой махины может быть нешуточный. Скрежет креплений – ну чем не кульминация зрелища? – ход сцепа вперед (неужели не впишется в дугу?). И, наконец, после тягучих секунд гробовой тишины – дружный вздох облегчения.

Нет, не все, "кругом почета" Абермит не ограничивается – тут же направляет свой "караван" к автостраде. Там повторяет маневр на ленте асфальта и выключает двигатель.

...А начальство всей этой "джигитовки" не видело – находилось на опытных полях. Но вскоре автобус с партхозноменклатурой вернулся, и отошедшие от шока водители принялись наперебой докладывать шефам, что на их глазах сотворил Абермит:

– У него трактор на месте крутится!

– Он не только на трассе, он у памятника развернулся!

Возглавлявший область Андрей Георгиевич Браун не выдержал, попросил:

– Володя, покажи, пожалуйста, еще раз.

– Ладно, – согласился триумфатор, – только делаю это в последний раз.

– Что так, на пенсию собрался? – процедил с ехидцей тот самый

тракторист, который ославил аса на всю страну.

Еще о том знаменательном дне своей жизни вспоминает, что, получив приглашение руководителя области на обед, смог лишь стакан сока выпить, тут же извинился и ретировался, так был взбудоражен, наэлектризован, горло до спазмов перехлестывали нахлынувшие чувства и эмоции.

– И как вам это удавалось? Теперь-то, наверное, тайны уже нет?

– Я и тогда никакой тайны не делал, – отвечает Владимир Фридрихович. – Просто люди не всегда умеют или хотят слушать. А выполняется это так. Отключаешь перед маневром задний мост трактора, при повороте шлица выходит, он как бы юзом проворачивается, и... вперед – пошел в обратном направлении. Я замерял – девяти метров ширины вполне хватает. Так что на току опытный механизатор развернется без проблем. Что и требовалось доказать тому Фоме неверующему и ему подобным пустозвонам.

Не то чтобы извиняясь за "братьев по цеху", но в какой-то мере рассчитывая на частичную их "реабилитацию", спрашиваю:

– После публичного урока, что прошел под овации областного начальства, отношение прессы к вам изменилось?

– Коренным образом. Я уже, было, через сезон работу на тракторе оставил, а еще года два звучало: "Метод Абермита", "Владимир Абермит и его последователи".

Продолжаю "пытать" на не очень приятную для него тему:

– Но при этом последователей все же было негусто?

– Быть-то были. Владимир Шаля, механизаторы нашего хозяйства. Но, честно говоря, немного.

Задумался:

– Другие были времена, государство в няньках ходило, любые

дыры латало, из любых пучин вытаскивало, поэтому и не было у большинства привычки экономить и выкладываться на работе. А теперь у нас – рынок, сам хозяин отвечает за свои дела, сам себя обеспечивай и контролируй. Хочешь – двадцать грузовиков по клеткам гоняй, хочешь – один К-700 по межполевым дорогам.

И, победно улыбаясь, ставит на теме точку:

– В нашем товариществе «погоду» на поле по-прежнему делают "Кировцы". И с токов на элеватор возят. Так гораздо выгодней. Да и, сами понимаете, прикипел я к этой машине.

В роковые "нулевые"

О новейших достижениях ТОО "Нива" мы поведали в позапрошлом номере газеты. А теперь расскажем, каким непростым был путь к благополучию, и о том, как проявил себя Владимир Фридрихович на позиции руководителя в той напряженной ситуации, как происходило становление Абермита-директора.

Подводя разговор к новой теме – директорства, не удерживаюсь от образного сравнения:

– И вот "тягачом" стали вы – надо было "вытаскивать" из бедности и разрухи родное село...

Хотя хозяйство-банкрот, в прямом смысле прозябавшее во мраке, казалось, было лишено какой-либо перспективы...

– Если бы не решение компании "Агроцентр-Астана" взять ТОО под свое управление, – настаивает Владимир Фридрихович.

Но и инвестору, надо признать, с партнером, которого рекомендовал на руководство аким района, подфартило: по итогам первого же отчетного года возглавляемое В. Абермитом товарищество добилось самой большой прибыли (114 миллионов тенге) среди агроформирований холдинга, коих было без малого тридцать.

Прежде всего сказались четко отлаженная работа в полеводстве, неукоснительное соблюдение требований и норм агротехнологии. Параллельно шло восстановление выведенной из оборота пашни. Кстати говоря, распашки дополнительных земель контракт не требовал, но в итоге зерновой клин был увеличен на четверть и составил почти 18 тысяч гектаров.

Все это так, товарный хлеб, образцово-семенных кондиций зерно – главное достояние Андреевки. Но спросил, с чего он начинал преобразования, и ответ собеседника неожиданно для меня распространился отнюдь не на производственную сферу:

– Дом культуры привели в порядок, там и в школе дизельные печи установили, чтобы было гарантированное тепло. О других важных объектах тоже не забыли. Кафе построили на 240 мест сметной стоимостью 16 миллионов. Для того же ДК на миллион музыкальную аппаратуру закупили. "Застолбили" в бюджете пять миллионов на ремонт водопровода, он у нас продолжительный: скважины – в 17 километрах от села, зимой часто выходит из строя. Еще миллион – на обеды школьников. Да не абы какие: два вторых, два третьих – выбирай, пара пирожков. Амбулаторию, как надо, поддерживаем, баня у нас есть, пожарное депо, детский сад ремонтируем, думаем скоро его "заселять"...

Когда же директор заявил, что ближайшая задача – запустить до конца посевной... канатную дорогу, – а встреча наша происходила в разгар кампании ("касемьсотчики" по две смены не глушили двигатели. – Авт.), – я невольно присвистнул. А про себя подумал: как ни крути, а это "изыск" с отливом маниловщины.

Хотя, как сказать... Для городских дитятей фуникулеры и захватывающие аттракционы давно не в диковинку, а вот до села они почему-то и к XXI веку не "добрались". И пусть абермитовская "канатка" несет в большей мере пропагандистскую нагрузку (это ведь одиночное и довольно простое сооружение, не комплекс типа луна-парка), все же она нужна. Вслушайтесь в один из монологов, ненароком произнесенных Владимиром Фридриховичем в ходе нашего общения, – поймете, зачем.

– Я видел бегство людей, в большинстве – моих хороших, добрых знакомых. Они оставляли отчие дома от чувства безысходности. Ведь ни работы не стало, ни нормального быта. Жили в селе две тысячи человек, осталось – тысяча сто.

А как хотите? Месяцами сидеть без света, порой и без воды, и при этом внушать себе: вот такая же будущность ожидает и твоих детей?.. Назначили директором – тут же с ужасом осознал, что и социальное самочувствие, а по большому счету – и благополучие земляков теперь во многом зависят от меня, от моей рассудительности и компетентности. Поэтому решил раз и навсегда: никогда и ни в чем не пороть горячки, всякий раз стараться представить себя на месте того человека, который обращается с просьбой, нуждается в помощи.

Первые дни ломал голову, как же в их души хоть лучик надежды заронить? Поупорствовал и добился, что в новогодний праздник в домах горел свет. Радость была неопишуемая! Кое-кто из сидевших "на чемоданах" от такой-то малости решил повременить с отъездом.

И как бы я посмел обмануть их ожидания? Без чего у семьи не может быть «человеческой» жизни? Без электричества, без тепла, без воды. А также без школы – без школы у детей нет будущего. Без клуба – клуб на селе исконно центр общения. Без медицины... Если всего этого нет и не предвидится – ничем, никакими распрекрасными посулами человека не удержишь. А пренебрегать и такими нормами – все равно что пребывать в состоянии дикости.

Инвестор выделяет товариществу определенный бюджет, задача директора – рационально его использовать. Вот я и направляю часть средств не на сиюминутные экономические выгоды, а в социальную сферу. Без этого у села не может быть полноценной, содержательной жизни и реальных перспектив.

Если как следует взяться, всего добьешься. Решили же таки проблеме с энергоснабжением – канули в прошлое "постирушки" в МТМ, люди каждый вечер смотрят мексиканские сериалы, от которых надолго были отлучены, слушают музыку. За кафе

некоторые односельчане меня критиковали, дескать, не на то деньги расходую. А теперь не нарадуются. Все праздники, свадьбы, юбилеи в нем проводим, жизнь села здесь кипит!

Ну а ФАП, пара пожарных машин и катафалк (увы, и без транспорта такого назначения не обойтись) – это уже, получается, не только для Андреевки. Случись у соседей беда – естественно, отказа не будет. Да и "канатка" разве детишек из окрестных деревень не привлечет?

Прослышат люди про это чудо, приедут и увидят, какие у андреевцев прибранные улицы, аккуратные, ухоженные огороды, опрятные дома, – ахнут. Откуда им знать, что по части чистоты и порядка у директора пунктик, что безалаберным и ленивым покоя от него нет, что неряхе, не прибирающему у себя во дворе, дорога в товарищество закрыта. Днем они могут понаблюдать, как селяне, занятые на общественных работах, метут вдоль оград, обрезают, ровняют торчащие из-за них ветки, а вечером – как водовоз поливает асфальт. Опять же для чистоты и чтобы прогуливающимся легче дышалось.

Немыми укорами поздновато, но твердо отставленному анархическому пути – пустые остовы животноводческих помещений: в восьмидесятые здесь базировалось крупнейшее в округе поголовье крупного рогатого скота.

А вот новь отрасли – огороженная километровым забором (вы вряд ли где на постсоветском пространстве найдете обнесенный оградой животноводческий комплекс, не было такого ГОСТа. – Авт.) территория. На этом "островке" – присущие "Ниве" чистота и порядок.

– Все должно быть компактно: база, сеновал, сенажная яма, выкачка навоза. Есть забор – нет бродячего скота и праздношатающихся. И дисциплинирует. А ворота по-хорошему – открывать только для сдачи молока, – по-крестьянски детально обосновывает свое нововведение директор.

Заходим с экскурсией в коровник. Прямо-таки бросается в глаза белизна стен. Оказывается, директор обязал доярок раз в неделю

устраивать на закрепленных участках побелку. Затем сам обратил мое внимание на отсутствие признака "социндустриализма" – вторых распашных ворот: никакого от них проку, только сквозняки. Указал на идеальную сухость настила. Система поения такова, что разбрызгивание воды исключено.

Направляемся в галерею, что соединит действующий коровник со строящимся. Здесь размещены душевые и комнаты отдыха для персонала, царят уют и комфорт.

– У нас пока сто коров, – комментирует Владимир Фридрихович, – но это только начало, со временем доведем дойное стадо до трехсот голов (вы уже читали: выполнил. – Авт.).

И продолжает:

– Не развивая животноводство, какова бы ни была специализация хозяйства, село по-настоящему не поднимешь. Цикл должен быть полным, во всяком случае включать такие основополагающие отрасли, как полеводство, животноводство и кормопроизводство. В животноводстве, например, у нас заняты тридцать человек. Это значит, что тридцать семей не терпят нужды. Кроме того, молоко и мясо – наш своеобразный гарантийный фонд. Потому что есть твердая уверенность: даже в случае неурожая за счет них на протяжении года продержимся и обеспечим своих работников зарплатой. Другой плюс – масштабная заготовка кормов, которая благотворно сказывается и на содержании домашней животины.

Подворья в Андреевке крепкие, в среднем каждая семья держит двух-трех коров, 10–15 свиней, кур, уток, гусей. Молоко? Нет, закупом молока у населения товарищество не занимается, этот рынок ранее был освоен вездесущим "Фудмастером". Но другие услуги практикуются. К примеру, на совести хозяйства обеспечение летнего полива приусадебных участков. А такой вид сервиса, как тракторная вспашка огородов, мне довелось наблюдать в исполнении лучшего механизатора района Виктора Колодия. В уборочную он на комбайне за сезон стабильно намолачивает две тысячи тонн, летом – на бульдозере, весной – на луцильнике. Как видно, универсала хватает еще и на частный сектор, ко "второму

хлебу" он имеет тоже самое непосредственное отношение.

Вы, наверное, уже убедились: жизнь Андреевки, ведомой крепким, умелым хозяином, возрождается. Начало ее истории связано со зловещим сталинским "архипелагом" – сюда, на 19-ю "точку", ссылали депортированных: родителей, бабушек и дедушек нынешних односельчан. И именно здесь, а не в родной Донецкой области встретились родители Владимира Абермита, и здесь обрели они вечный покой. Значит, судьба, считает он. И ни в какие "обетованные" дали устремляться не намерен. Андреевка – его крест и вера.

– Да, мы еще плоховато живем, – точно соглашаясь с неким незримым оппонентом, говорит Владимир Фридрихович. – Но, поверьте, я немало поездил и убедился: наше житье – далеко не самое худшее. И главное – есть уверенность, что впереди нас ждет еще более сытая и счастливая жизнь. Спасибо нашему Президенту Нурсултану Абишевичу Назарбаеву, что выдерживает свою стратегию и здорово помогает селу. Встанем на ноги – будет гораздо легче всей стране, ибо крестьянам присуще за все платить сторицей.

Акмолинская область

Автор:

Александр Тараков

19 Сентября 2015